

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

УДК 7.04

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-3-7-18

Д.И. Гангур

**КАМЕРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА «УХОДЯЩЕГО ГОРОДА»
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КРАСНОДАРСКИХ ХУДОЖНИКОВ¹**

В статье на основе обширной эмпирической базы рассматриваются вопросы художественной интерпретации образа города в живописных и графических произведениях краснодарских художников. Из всего многообразия типов репрезентируемых в изобразительном искусстве пространств выделяются локальные камерные, чаще всего анонимные пространства, формирующие камерный портрет города с его особой ментальной характеристикой, идентичностью. На основе искусствоведческого подхода с позиций семиотики визуального текста анализируются изображения знаково-символических объектов, их фрагментов и элементов городских пространств в произведениях краснодарских художников разных поколений, школ, выявляются их образно-пластические характеристики, уровни символизации текста.

Ключевые слова: изобразительное искусство Кубани, город Краснодар, пейзаж, образ города, камерные пространства, лиминальные элементы жилища.

В последнее время понятия «образ города», «городские образы/символы» все более входят в предметное поле исследования искусствоведов, культурологов, историков. Такой интерес во многом вызван проблемой изменения, «осовременивания» архитектурного облика исторической застройки, частичной и даже полной утратой объектов культурного наследия в связи с реконструкцией/модернизацией городов, как и рефлексией художественного сознания на происходящие процессы. Художники стремятся запечатлеть уходящую натуру, создавая тематические серии работ, в которых с помощью живописных и графических средств изображают контрасты и поэтику «городских интерьеров», портретируют архитектурные памятники, фрагментируют их элементы. Как в зеркале эти тенденции отразила выставка «Истории Краснодара – 2023» (31 августа – 1 октября), проходившая в Краснодарском художественном музее им. Ф.А. Коваленко, посвященная Краснодару, «его архитектуре, истории, жителям и романтике быта каждого дня Кубанской столицы» [1].

Данная статья продолжает исследование проблемы интерпретации образа Краснодара и его пространств в изобразительном искусстве Кубани, рассмотренной в предыдущей работе [2]. Понятие «образ города», характеризующее одну из значимых составляющих феномена городского пространства, в последние десятилетия все чаще входит в предметное поле искусствоведов, разрабатывающих эту проблематику на материале изобразительного искусства. Так, Т.Г. Горанская предлагает классификацию городских мотивов в пейзажном жанре, безусловно, не являющуюся универсальной,

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда и Кубанского научного фонда (проект №22-28-20292 «Произведения изобразительного искусства в городском пространстве культуры как фактор формирования локальной идентичности»).

виду различной специфики российских городов, их истории и культуры [3]; Ю.Р. Горелова на основе семиотического подхода выделяет основные элементы художественного образа города [4].

На основе классификации Т.Г. Горанской мы выделили «камерный портрет» как смыслообразующий, семиотически значимый мотив, «разложив» его на отдельные составляющие элементы – визуальные знаки, комплекс которых определяет образные характеристики среды, ее своеобразие и культурный код. Объектом исследования выступает художественный образ города, предметом – камерные (анонимные) пространства Краснодара, определяемые как улицы старого города в произведениях краснодарских художников. Эти фрагменты городских пространств наиболее ярко выражают своеобразие, особый колорит и уникальность старого центра, присущий многим из них «дух места» [5. С. 31], или *genius loci*. В 2019 г. выставочный проект краснодарских художников, приуроченный ко Дню города, прошел под названием «Гений места/ *Genius loci*» [6]. Примечательно, что одна из экспонировавшихся на выставке «Истории Краснодара-2023» графических работ Ольги Садовой представила зрителям образы духов места, что нашло отражение и в названии листа «На Коммунаров, 204 живут духи».

Город рассматривается как знаково-символическая система, а произведения искусства как тексты культуры, что и определило применение историко-искусствоведческого и семиотического походов к исследованию.

Эмпирическую базу составили произведения современных краснодарских художников, разрабатывающих тему города и его символов, городских пространств и интерьеров, их формирующих. Наиболее яркое выражение это находит в городском (архитектурном) пейзаже, где значимым мотивом выступает «камерный портрет» города, или камерные пространства и их фрагменты. Кроме визуальных текстов, предметом анализа стали вербальные тексты – высказывания художников, интервью автора с ними, информативные выставочные тексты (этикетаж), которые поясняют идею произведения, как и то, что послужило источником вдохновения для автора.

Камерный портрет города, сохраняющий дух, ментальную сущность исторического его центра конца XIX – начала XX века, выступает оборотной стороной медали парадного репрезентативного портрета. Именно историческая застройка, обладающая не только художественной, эстетической ценностью, но семиотической значимостью, привлекает многих художников. Камерный формат изображения имеет свои преимущества: позволяет установить более доверительные отношения художника со зрителем, погрузить последнего в мир эмоций, воспоминаний/переживаний, передать свое мироощущение ушедшей эпохи, восприятие приватного пространства – дворики, улочки, арок, дверей, навесов и многое другое. Этим локальным пространствам присуща своя атмосфера, особая ментальность живущих в них людей, формировавшаяся на протяжении нескольких поколений. Жители этих изолированных от публичных пространств дворов – особый род идентичности, именуемой соседи, где границы своего и чужого пространств размываются/стираются общностью и длительностью совместного проживания на сравнительно ограниченной территории. Эти дворики, скрывающиеся за фасадами старых домов, небольших особнячков с арочными проездами между ними, так манят, притягивают художников, что они посвящают им графические серии – городские сюиты (А. Пылёва. Дворики Краснодара).

Серия офортов графика О.В. Бернаджик «Краснодарские улочки» представляет собой «портретную» галерею старых зданий и улиц города. Будничные, лишённые даже намёка на парадность фрагменты замкнутых пространств – обычные жилые дома с трещинами, выбоинами, покосившиеся крылечки, вековые деревья, булыжные мостовые, трамвайные рельсы, петляющие улочки словно сотканы из личных воспоминаний, рассказов и ассоциаций. Камерность восприятия подчеркивают и мельчайшие детали

изображения (фактура кирпичной кладки, облупившаяся штукатурка и др.), погружающие зрителя в таинственную, иногда даже тревожную атмосферу этих дворики. Однако это не просто впечатления от природы, здесь каждый сюжет, мотив продуман, тщательно выверен и выполнен на высоком техническом уровне.

Старые улочки, закоулки и дворики исторического центра буквально очаровали и художника-графика Н.А. Устрицкую, которую прозвали «певцом краснодарских трущоб». В период задуманной властями в середине 2000-х реновации исторического центра города она произвела фотофиксацию старых зданий, не без основания опасаясь за судьбу многих из них. Именно старый город с его легендами, мифами, литературными образами стал доминантой в ее творчестве, и неугасающая страсть к исчезающей/уходящей природе вылилась в серию городских образов – «Город крупным планом», «Город в квадрате», «Ретроград», «Краснодарская осень», не говоря уже об иллюстрациях к роману Виктора Лихоносова «Наш маленький Париж», выполненных в технике «сухая игла». Художник мастерски владеет разными печатными техниками, в том числе и сложнейшей из них – офортом, демонстрируя филигранное мастерство, отточенность изобразительного языка, владение линией, штрихом, пятном. Пластическая выразительность, экспрессия линий создают ощущения движения форм – старых деревьев, оград и домов, словно раскачивающихся от мощных порывов ветра («Дом Ялого»). Художник отказывается от четких контурных линий даже при изображении архитектурных форм, ее линии «живут», вибрируют, перетекают, сплетаются друг с другом, создавая разнообразие пластических движений. Фрагментирование пространства, приближение изображаемого объекта к зрителю позволяет последнему погрузиться в этот микрокосмос, ощутить на себе дыхание старины, рассмотреть элементы архитектурного декора, кирпичной кладки, массивных дверей и защищающих их кованых зонтов. Художник с любовью прорисовывает орнаментальную «вязь» их узоров, замкнутых в бордюры, розетки кронштейнов, тимпанов с объемными стилизованными цветами по углам и на вершине фронтонов («Дверь, улица Карасунская»). Графические листы с изображением окон, дверей стали посвящением художника городу Екатеринодару. Глубокое изучение природы на протяжении многих лет, постижение ментальной сущности старого города позволило художнице подготовить своеобразные инструкции по реконструкции старых кварталов. Не случайно Надежду Устрицкую называют «настоящей хранительницей исторического облика кубанской столицы» [7]. Вместе с Ольгой Бернаджик она представила зрителям на выставке («Притяжение красоты». Краснодар, 2020) свое образно-пластическое прочтение городского текста, его неповторимой старой части исторического центра, постепенно теряющего свое уникальное наследие, свой идентификационный код. Реконструируя кварталы старого города или преображая своей творческой фантазией сохранившиеся следы, осколки ушедшей эпохи в пластически выразительные образы-символы, художники сохраняют для нас и будущих поколений это наследие, позволяя нам ощутить свою сопричастность к истории, культуре Екатеринодара-Краснодара.

В том же ряду стоит и О.Б. Трапицына, от тонких по нюансировке монохромных работ которой ностальгически веет духом старины. Этого впечатления художник достигает различными средствами/приемами – от выбора мотива (старые дворики, дома с коваными навесами и т.д.) до экспериментов с форматом холста, рамой и техникой живописи, которую сама характеризует как «метод графической живописи или живописной графики». Теплый коричневатый колорит ее работ, достигаемый во многом за счет использования сепии, вызывает ассоциации со старинными фотографиями. В неприметных тесных уголках старых дворики, деревянных лестницах, покосившемся штакетнике, металлических навесах и домашнем скарбе художник стремится увидеть прежнюю жизнь предметного мира, «услышать» их голоса, ощутить витальную, еще теплящуюся энергию («Фрунзе, 21»; «Старый двор»; «Старый дворик с улицы Крас-

ной», 2007). Ольгу Трапицину привлекают и великолепные репрезентативные особняки, ставшие известными символами Краснодара, и небольшие кирпичные дома дореволюционной постройки с архитектурным металлическим декором, в которых, по выражению мастера, есть за что «зацепиться». Для художника-графика, владеющего рисунком, филигранно отточенным, выверенным, кованный металл, представленный во всем многообразии орнаментальных композиций в парапетах, навесах, оградах старых домов, – это богатый фактурный материал, позволяющий перейти от «натурального» видения к многозначной образности, абстракции [8].

Обилие кованных элементов в оформлении экстерьеров зданий – надкрылечные зонты, парапеты, балконные ограждения и кронштейны, дверные/оконные решетки – придавало определенную специфику архитектурному облику Екатеринодара [9. С. 28]. Среди этой богатой палитры художественного архитектурного металла особо выделяются крыльца, сочетающие в своей конструкции и кованный козырек-зонтик, и чугунную литую лестницу с ажурным орнаментом на ступеньках, площадках. Такой комплекс крыльца нередко являлся единственным украшением фасада в массовой малоэтажной городской застройке [10. С. 89]. Это лицо дома, визитная карточка его владельца, выполняющая не только декоративную, эстетическую функцию, но и репрезентативную, информативную. Это текст, в котором используются различные идеографические, вербальные знаки-символы, заключающий в себе несколько уровней прочтения. Тезаурус орнаментальных знаков довольно обширный, принимая во внимание многообразие их стилистических интерпретаций, как и источников заимствования. В орнаментальном металлическом кружеве «зонтов» сплетаются разнообразные геометрические и стилизованные растительные мотивы, иногда дополняемые зооморфными (крылатые драконы, змеи и др. существа) символами, эпиграфическими знаками в виде цифр и слов (именные), кодирующих определенную информацию. Спиралевидные и S-образные завитки, биспирали, червонки, круги, розетки/полурозетки, соединенные по принципу орнаментального контрапункта, создают многообразие композиционных решений и стилистических вариаций в ограниченном пространстве козырька [11. С. 64-67]. Все это дополняется объемными коваными элементами в виде фигурных элементов – свисающих цветов, бутонов, акротериев и подзоров фронтона, которые придают парадному крыльцу нарядный, иногда даже помпезный вид. Именно металлическое кружево надкрылечных навесов-зонтов, постепенно исчезающих из исторической топографии города, в первую очередь привлекло к себе внимание исследователей и художников, побуждая одних изучать его, других фотофиксировать и перерисовывать, создавая альбомы образцов или своего рода практические руководства. В поисках вернакулярного стиля художники, мастера Краснодарской фабрики художественных изделий обратились к изучению сохранившихся образцов кузнечного ремесла, собрав, зафиксировав и опубликовав огромный массив материала. Частью он был использован при создании эскизов, а затем и уникальных образцов художественных изделий (сервизы, головные платки, ковры и т.п.). Художник С.Х. Умерова в течение многих лет собирала на Кубани народные орнаменты, большинство из которых вошли в эскизы созданных на фабрике ковров [11; 12. С. 3]. Но, как известно, эта практика не получила своего дальнейшего развития, ограничившись изготовлением единичных экспериментальных образцов сувенирных изделий [14. С. 69].

К изображению орнаментального богатства кованого металла, являющегося неотъемлемой частью кирпичной застройки старого города, часто обращаются художники-графики. Ведь ковань, по словам О.Б. Трапициной, «графически выглядит интереснее, выразительнее и душевнее» [15]. Серия графических листов Г.А. Кудри, созданная в середине 1980-х, так и называется «Ковань старого Краснодара» [16. С. 22]. Так, в листе № 1 арочный проем, оформленный в виде полуциркульного тимпана кованого навеса с орнаментальными мотивами солярной розетки, спиралей, объемных цветов,

является своеобразной реминисценцией мотива окна, из которого открывается вид на величественный двухэтажный особняк инженера Батырбека Шарданова – «один из самых зримых архитектурных воплощений эпохи, ее особой этнографической “окрашенности”, со временем превратившийся в “визитную” карточку города» [17. С. 123-124].

Особо необходимо остановиться на изображении лиминальных элементов жилища, таких как двери, ворота, окна, маркирующих границы его обжитой и безопасной сферы, призванных «оберегать локус и осуществлять селекцию входящих», то есть выполнять функции отграничения и фильтрации. Этим мотивам в визуальных текстах присущи различные смыслы (социальные, экзистенциально-психологические, эстетические, культурные). Защитно-селективная роль двери ярко выступает в обрядовой практике. «Знаковым становится открывание двери при входе и выходе, как для хозяев, так и для гостей, оно сопровождается “микроритуалом” встречи/прощания» [18. С. 13, 18, 29]. Семантически значимым элементом входа/выхода выступает не только дверь, но и козырек над крыльцом. Художественно оформленные навесы, или надкрыльечные зонты стали частым предметом изображения, особенно в графике, хотя и деревянные двери художники не обошли вниманием. Они разные по своей конструкции и декору – скромные, окрашенные зеленой краской; репрезентативные, с остеклением, набором; богато отделанные накладными элементами и ажурным металлическим козырьком над входом (Ю. Колосова. Краснодарский дворик, 2020; М. Шарапова. Летом около шести, 2023; А. Коржавина. Солнечным днем, 2021). И живописцы, любящую ажуром металлических козырьков над входами внешне не примечательных домов, осознают неотвратимо надвигающуюся угрозу их полной утраты (Е.В. Комиссарова. Уходящая натура, 2023).

Однако чаще всего двери попадают в объективы камер фотохудожников, создающих портретные галереи старинных дверей (проект «Зеленая дверь» Л. Бедаревой и А. Чалой) [19], сохранившихся в основном в старых особняках, признанных объектами культурного наследия. Для художников эти столетние двери олицетворяют портал «между миром старины и современностью, и в этой преемственности есть чудо и ощущение непрерывности бытия – ощущение, которого до боли недостает всем нашим соотечественникам после потрясений XX века» [20].

В последние годы в Краснодаре набирает силу/размах фестиваль «Том Соьер фест», объединивший городских активистов, занимающихся сохранением, приведением в порядок городской среды, объектов культурного наследия, в том числе и дверей, кованых навесов. Эти элементы исчезают из городской среды намного быстрее, чем дома, о чем свидетельствуют не только фотографии, но и художественные «документы».

Десятилетием ранее, в 2008 году О.Б. Трапицына и Н.А. Устрицкая представили выставку своих работ – архитектурных пейзажей в Краснодарском художественном музее им. Ф.А. Коваленко с символическим названием «Посвящение Екатеринодару. В унисон». При всем различии авторских подходов, манер, интерпретаций городского текста, степени его символизации, а также используемых техник, художники говорили «в унисон» о невозможной утрате исторического облика города. И живописцы вторят им в унисон, констатируя печальный факт невозможной утраты (Л.Н. Котелевская. Этого дома уже нет, 2002; М.В. Комиссарова. Все, что было... и др.).

Сквозной темой в творчестве известного художника-графика, пастелиста Ирины Полевой проходит тема уходящего города, образ которого хранит память художника. Будучи сформированным, образ «начинает ограничивать круг воспринимаемого, что-то подчеркивать, что-то ретушировать». Но он также начинает элиминировать из многослойного мозаичного городского пространства фрагменты среды, наполненные персональным смыслом, связанным с личными воспоминаниями и определенными событиями [4. С. 15, 16].

Образ города И.А. Полевой соткан из личных впечатлений, воспоминаний; для нее, как и для многих горожан, это Места памяти (*lieux de mémoire*) – индивидуаль-

ной и коллективной, обладающие не только материальным, но и символическим смыслом. «Память в силу своей чувственной и магической природы уживается только с теми деталями, которые ей удобны. Она питается туманными, многоплановыми, глобальными и текучими, частичными или символическими воспоминаниями» [21. С. 19]. С этой референцией как нельзя более корреспондирует техника рисования «а pastello». В пастели есть чарующая изысканность, бархатистость, свежесть и воздушность. И художник Ирина Полева, в совершенстве владея этой техникой, создает эффектную фактурную ткань-полотно для своих воспоминаний об «уходящем городе». Некоторые отдельные работы и даже серия графических листов так и называются: «Воспоминания», «Память. Городские мотивы». Купеческие дома с эклектичным кирпичным декором, изящными коваными навесами, балконами, парапетами исторического центра города, а также «сталинки» неизменно привлекают внимание художника. В них есть за что «зацепиться» – за металлический ажур балкона, навеса-козырька, высокий рельеф парадной двери, кирпичную кладку, рустовку, карнизы и другое. Пастель «Жилой дом начала XX века» выполнена в сдержанных тонах и тяготеет к монохромности. Два дерева переднего плана служат своеобразными кулисами для центральной части лицевого фасада двухэтажного здания – сквозного прямоугольного проезда и нависшего над ним застекленного «пузатого» балкона с кованым ограждением в стиле модерн. Извивающиеся «колючие» ветви деревьев-кулис вносят элемент беспокойства, которое не под силу умерить бледному солнечному свету, скользящему по блеклому фасаду старого дома, более напоминающего дом-призрак.

«Уходящий город» (2011) – так называется работа И.А. Полевой, в которой доминирует уже не графическое, а живописное начало. По мотиву и приемам изображения она близка «Жилому дому начала XX века», но в ней больше осязательности, камерности, теплоты. Два зеленых лиственных дерева, срезанные «рамой», словно расступились, открывая центральную часть одноэтажного кирпичного дома, типичного для екатеринодарской городской застройки, со сквозным арочным проездом и «мезонином» с пузатым застекленным балконом над ним. Здесь еще сохранились элементы кованого архитектурного декора – навесы-козырьки над входами, ограда современного балкона и великолепные двустворчатые ворота арочного проезда, ведущего во внутренний двор. С любовью прорисовывает мастер элементы рельефной кирпичной кладки, утраченной своей естественной цвет под слоем светлой штукатурки, особенно арочный проем с клинчатыми кирпичами и замковым камнем, «рустованные» лизены, фронтон и др. Цвет и свет несут жизнеутверждающее начало, заставляя пристально рассматривать каждый элемент фасада дома, еще не подвергшегося модернизации. И снова в пастели «Изумруд» мы видим арочный проем, манящий и влекущий в глубь двора, угол кирпичного особняка с парадным входом, насыщенным декором: фигурная кирпичная кладка, массивные рельефные двери, окрашенные в синий цвет, богато орнаментированный кованый козырек. Роскошь архитектурной декорации оттеняет, местами и заслоняет ее, изумрудная феерия движущейся, струящейся плотной массы лиственного покрова, оживляемого пронзительно яркими желтыми всполохами приближающейся осени. Умиротворение от созерцания протяженного фасада жилого дома начала XX века в «Изумруде» сменяется динамикой и насыщенностью цвета, композиционными сдвигами, пластикой линий. Художник привносит свое эмоциональное, ассоциативное восприятие в создаваемый образ, преображая архитектурный мотив, побуждая зрителя также восхититься блеском и радужным сиянием «изумруда», тем эффектом, который в научном дискурсе называется «иризацией».

Обращаясь к мотиву сквозных входных/проездных арок с коваными воротами или уже утративших металлический ажур, несомненно, придающих особое очарование старым улочкам, художник скрывает от посторонних глаз интимную, камерную часть дворового пространства, предоставляя зрителю возможность любоваться фасадной

декорацией. Но иногда в поисках мотива Ирина Полева проникает в скрытый от посторонних глаз микрокосм этих внутренних уютных дворишков, лишенных всякой помпезности, приспособленных для проживания нескольких семей. Художник, чувствующий поэзию в обыденных предметах, дает своим работам мелодичные названия: «Городской романс» (2012). У этих романсов есть общий мотив, вполне узнаваемый, когда по случаю оказываешься в этих локусах. И складывается он из разных мелодий – металлических лестниц, надстроенных/налепленных ульев-этажей, мансард, деревянных застекленных веранд-балконов, вьющихся растений – и может кому-то показать убогим и невзрачным, если бы не магия искусства, преобразующая привычный глазу обыденный мотив в эстетически привлекательный/выразительный художественный образ.

«Контрастным, по особому атмосферным и романтическим» предстает город в графических произведениях художников города/края на выставке «Истории Краснодара-2023» (проект «Акварельные истории города Краснодара») [1]. Несмотря на разнообразие техник и стилистических приемов исполнения, индивидуального образного прочтения многослойных городских текстов, обращает на себя внимание одна характерная черта – внимание художников к деталям, проявляющееся во фрагментировании изображения. Причем это даже не портрет дома, а слагаемые его образного восприятия – выразительные, о многом говорящие, содержащие подтексты, будоражающие чувство и вызывающие контекстуальные ассоциации. Перед нами проходит галерея образов этих элементов – разных по своим репрезентативным функциям дверей, окон, ставен, изображенных с каким-то благоговейным трепетом и чувством восхищения от патинированной первозданности. Трещины, выбоины, косина и другие признаки старения художники не пытаются скрыть от зрителя, их как-то подретушировать (замаскировать), смягчить, а наоборот, чем больше экзистенциальных следов сохранил их облик, тем более привлекательными они становятся для мастера. Это сродни тому, что в психологии называют парадоксом, или эффектом несовершенства. Идеальные стандартизированные объекты современной архитектуры вызывают у нас чувство недоступности/неприкосновенности, создавая дистанцию или недостаток в эмоциональной связи, что особенно неприятно для ассоциативно-образного мышления художника. Поэтому образы идеальных и несовершенных объектов/предметов, с точки зрения соответствия их идеалам красоты, со всеми их недостатками, становятся в последнем случае более близкими и привлекательными для художников. Собственно эту мысль выразила в блици-интервью на выставке «Истории Краснодара-2023» 7 сентября 2023 г. молодая художница из Иваново Евгения Бережкова, открывшая для себя несовершенную красоту старого города [22].

Для Валерии Кочетовой старые обитатели любого города – это его здания, на лицах-фасадах которых сохранились следы прошлых эпох. «В представленных работах мне хотелось не только запечатлеть разрушающуюся красоту и контрасты современных и старых построек. Но также представить дома как живых персонажей со своей судьбой» («Время прошло», «Неизбежность», обе – 2023).

Дом связывает человека с внешним миром, в первую очередь, посредством таких каналов связи, как окна и двери. Не случайно художники наполняют глубоким смыслом распространенный в изобразительном искусстве мотив окна – посредника (медиатора) между внутренним и внешним миром. Эти глаза-окна старых зданий такие разные – открытые/распахнутые во внешний мир, отражающие «ушедшие дни и события», предчувствующие близкую смерть (В. Кочетова. *Время прошло*, 2023), или, наоборот, зашторенные, наглухо закрытые ставнями, обреченные на умирание/исчезновение (Е. Маслова. *Ставни*; А. Людвиг. *Старые окна*; обе – 2023). Трещины, зияющие дыры на оконных оправах-наличниках, некогда поражавших своим великолепным убранством, призывно смотрят во внешний мир, словно моля о защите/спасении (А. Герасимова. *Смотри*, 2023).

Не ослабевает интерес художников разных поколений к теме камерных пространств старого города, для которых есть устойчивое определение – «старый двор» (В. Метелица. Тихий дворик, 2020; М. Миндра. Задворки Краснодара; Е. Валяева. Старый двор; Г. Работько. Старый дворик, Веселые почтовые; Е. Никулина. Затерянный; Е. Илиджева. Ребята с нашего двора; все – 2023). Как точно подметила Екатерина Никулина, эти дворики – «затерянный мир» в топографии меняющего свой облик современного города. И оказаться в этом локусе можно, пройдя через проездную арку (подворотню), – портал в другой мир, где взору предстает «изнанка» старого города с саманными/кирпичными домиками, покосившимися от времени верхними галереями, верандами, лестницами, веревками с бельем, палисадниками, цветочными горшками, почтовыми ящиками, кошками и другими атрибутами обжитого, одомашненного пространства большого семейного коллектива.

Стремление художников к фрагментированию пространства двора, улицы, дома предоставляет зрителю возможность наполнить/воссоздать контекст разными смыслами. В то же время фрагментирование в большинстве случаев приводит к возрастанию роли художественной детали, детализации. «Само существование феномена художественной детали связано с невозможностью охватить явление во всей его полноте и необходимостью передать адресату воспринятую часть так, чтобы последний получил представление о явлении в целом» [23. С. 156]. И здесь при создании визуальных текстов используются художественные тропы – метонимия, синекдоха. Предметом изображения становится не все здание, а только отдельная его часть, наиболее яркий архитектурный фрагмент (окно, башенка, балкон, эркер, зеркало двери и др.), за которым сохраняется обозначение целого (Н. Валишевская. Угол Советской и Октябрьской; Т. Кончакова. Кошачий дом; Е. Горбань. История за дверьми. На ул. Красная и Набережная; М. Миндра. Музей Коваленко, все – 2023). По архитектурным мотивам старых зданий Краснодара Елена Броценкова создала серию графических работ «Отголоски истории», а Марина Миндра – «Портреты зданий». Такой подход опрошает репрезентативный парадный портрет, придает ему черты камерности, усиливает интимизацию медиативных элементов.

Марина Комиссарова, последовательница известного краснодарского художника этносюрреалиста С.Д. Воржева, посвятила серию живописных работ «Екатеринодар-Краснодар» изображению архитектуры исторического центра города, прибегая к стилизации, «попаданчеству» (перенос персонажа из прошлого в настоящее), игре смыслов /воображения («Городская управа», 2021; «Бани А.М. Виноградского», 2020 и др.). Ее работа «Все, что было...» – собирательный образ екатеринодарских, уже немногочисленных старинных ворот/калиток/арок. Художнику хочется фиксировать красоту уходящей природы, обратить внимание на то, что необходимо бережно относиться к архитектурным памятникам, придающим неповторимую индивидуальность, уникальность нашему городу.

Подобных примеров можно приводить немало, так как создание визуальных художественных текстов – процесс непрерывный, многозначный и стилистически многослойный. Краснодарские художники разных поколений, школ, направлений активно включаются в процесс творческого осмысления, отображения уходящей природы, ищут в городе примечательные, самобытные места, характерные уголки, связанные с личными воспоминаниями, житейскими ассоциациями, историческими, литературными текстами («гений места»/«дух места»/«место памяти»). Объектами изображения чаще всего становятся замкнутые анонимные пространства – дворы/дворики, улицы/улучки, отдельные здания и их фрагменты (окна, наличники, ставни, двери, навесы и др.). Архитектурный художественный металл, некогда разнообразно представленный в декоре домов старого города, явился источником вдохновения для многих художников. «Открытие» в 1980–1990-е исчезающей красоты металлического кружева породило волну до сих

пор не ослабевающего интереса к его фотофиксации, документированию, изучению и образному воплощению/осмыслению в художественной практике. В свое время художники Краснодарской фабрики художественных изделий транспонировали орнаментальные мотивы кованого металла на изделия декоративно-прикладного искусства (керамику, текстиль, кость), видя в этом проявление местного своеобразия, вернакулярного стиля. В орнаментальных мотивах, стилистике искали идентификационные коды старого города, витальные следы ушедшей эпохи, людей, оставивших для потомков знаки-символы в тимпанах/фронтах металлических козырьков-навесов.

Запечатлеть уходящую натуру, скромные особнячки, дома, кованные надкрылочные зонты, деревянные двери, элементы архитектурного декора постарались многие художники, создавая серии работ, в основном графических, эмоционально окрашенных, наполненных чувством восхищения («притяжение красоты») от созерцания рукотворных и природных форм и в то же время осознания их ближайшей утраты («уходящий город»).

Литература

1. Выставка «Истории Краснодара – 2023». URL: <https://kovalenkomuseum.ru/show-item/vystavka-istorii-krasnodara-2023/> (дата обращения: 11.09.2023).
2. Гангур Д.И. Город и его символы в изобразительном искусстве Кубани (на материале города Краснодара) // Культурная жизнь Юга России. 2022. № 4. С. 59–72.
3. Горанская Т.Г. Города Беларуси в изобразительном искусстве XX – XXI века. Минск : Беларуская навука, 2017. 256 с.
4. Горелова Ю.Р. Образ города в восприятии горожан: монография. М. : Ин-т наследия, 2019. 154 с.
5. Бутенко В.С., Задвернюк Л.В. Формирование современного городского интерьера // Новые идеи нового века – 2018 = The New Ideas of New Century – 2018 : материалы Восемнадцатой международной научной конференции : в 3 т. Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2018. Т. 3. С. 28–33.
6. 10 краснодарских художников презентовали авторское видение города. URL: <https://kubnews.ru/kultura/2019/09/19/10-krasnodarskikh-khudozhnikov-prezentovali-avtorskoe-videnie-goroda/> (дата обращения: 15.09.2023)
7. Власенко А. Мастер офорта. За что художница Устрицкая любит старую технику гравюры. URL: https://kuban.aif.ru/culture/details/master_oforta_za_chno_hudozhnica_ustrickaya_lyubit_staruyu_tehniku_gravyuru (дата обращения: 22.09.2022).
8. Ольга Трапицына: каталог выставки. Краснодар: Краснодарский краевой художественный музей им. Ф. А. Коваленко, 2005. 3 с.: [26] л. ил.
9. Бондарь В.В. Краснодар: судьба старого центра: к проблеме современного кризиса историко-архитектурного облика города. Краснодар: Издатель Игорь Платонов, 2007. 79 с.
10. Филиппова А. Архитектура Екатеринодара конца XIX – начала XX века. Краснодар: Просвещение-Юг. 2008. 126 с.
11. Гангур Н.А. Материальная культура кубанского казачества: в 2 т. Краснодар: Традиция, 2009. Т. 2. 272 с.
12. Халаджан Н.Н. Легенда Коваленда: сто одно воспоминание о кузнечных украшениях кубанского жилища. М.: МЭГУ, 1992. 156 с.
13. Гончаренко Н. Почерк мастера // Советская Кубань. 1983. № 120.
14. Гангур Н.А., Брылова Л.Ю. К вопросу о методике преподавания основ прикладной композиции в высшей школе (Взаимосвязь народного и профессионального) // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 4. С. 67–69.

15. Образ города в живописи Ольги Трапициной. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Vdn_NqtsjoU&t=110s (дата обращения: 17.10.2021).
16. Щурик Н.Л. Современные художники Кубани: живопись, графика: [Альбом]. Краснодар: ИП Колесников Г.П., 2016. 124 с.
17. Ващенко Н.И. Дом инженера Шарданова // Памятники истории и культуры Юга России. 2015. № 3. С. 123–130.
18. Болотникова О.Н. Семантика и функции двери и окна в художественном мире Н.В. Гоголя: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2016. 246 с.
19. Бедарева Л., Чалая А. Осторожно, двери рассыпаются. URL: <https://takiedela.ru/2019/04/dveri-krasnodara/> (дата обращения: 15.08.2023).
20. Лидия Бедарева и Анастасия Чалая. URL: <https://takiedela.ru/author/bedarevachalaya/> (дата обращения: 15.08.2023)
21. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора и др.; пер. с фр. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. 325 с.
22. Краснодарский краевой художественный музей им. Ф.А. Коваленко: Выставка «Истории Краснодара-2023»: [встреча с художниками], 7 сентября 2023 г. Архив Д.И. Гангур.
23. Кондратьев Е.А. Художественная деталь и целое. М.: Индрик, 2010. 311 с.

Chamber Spaces of the «Outgoing City» in the Works of Krasnodar Artists²
Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2023, 3 (90), 7–18.
DOI: 10.24412/2070-075X-2023-3-7-18

Dmitry I. Gangur, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation);
Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: gansko@mail.ru

Keywords: fine art of Kuban, the city of Krasnodar, landscape, image of the city, chamber spaces, liminal elements of the home.

The article continues the study of the problem of artistic interpretation of the image of the city in the fine arts of Kuban, previously considered by the author, using the example of the Kuban capital. The subject of art criticism and semiotic analysis of visual texts are chamber urban spaces, the figurative characteristics of which have received the most vivid expression in the genre of urban (architectural) landscape. The increased interest of artists in capturing diverse mosaic texts of the urban environment, urban interiors and their fragments is due to the loss of part of the cultural heritage of the historical city center, a change in the architectural appearance of old buildings from traditional to more «modern». The use by masters of various techniques and materials, approaches, compositional and stylistic techniques, artistic tropes in painting and graphics stimulates the process of generating visual texts that form a detailed exhibition of urban images - streets, courtyards, modest mansions, elements of architectural decor. A significant place in it is occupied by architectural artistic metal, represented by the ornamental richness of forged roof canopies, which, together with other elements of the facade decoration of buildings, gives originality and unique flavor to the historical buildings of the «vanishing city», which is increasingly losing the cultural layer of its heritage. Chamber anonymous spaces still retain the «spirit of place», that unique sense of the originality / individuality of the environment, its involvement in a person's worldview, which so attracts masters of different creative ranges.

² The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation and the Kuban Science Foundation (project No. 22-28-20292 “On works of fine art in the urban cultural space as a factor in the formation local identity”).

References

1. Kovalenkomuseum.ru (2023) *Vystavka «Istorii Krasnodara – 2023»* [Exhibition “Stories of Krasnodar – 2023”]. [Online] Available from: <https://kovalenkomuseum.ru/show-item/vystavka-istorii-krasnodara-2023/> (Accessed: 11.10.2023).
2. Gangur, D.I. (2022) *Gorod i ego simvol'y v izobrazitel'nom iskusstve Kubani (na materiale goroda Krasnodara)* [The city and its symbols in the fine arts of Kuban (based on the material of the city of Krasnodar)]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural life of the South of Russia*. 4. pp. 59–72. DOI: 10.24412/2070-075X-2022-4-59-72
3. Goranskaya, T.G. (2017) *Goroda Belarusi v izobrazitel'nom iskusstve XX-XXI veka* [Cities of Belarus in the fine arts of the 20th – 21st centuries]. Minsk: Belaruskaya navuka.
4. Gorelova, Yu.R. (2019) *Obraz goroda v vospriyatii gorozhan* [The image of the city in the perception of citizens]. Moscow: Heritage Institute.
5. Butenko, V.S., Zadvernyuk, L.V. (2018) *Formirovaniye sovremennogo gorodskogo inter'era* [Formation of a modern urban interior]. In: *Novye idei novogo veka – 2018* [The New Ideas of New Century – 2018]. Proc. of the Eighteenth International Conference. Khabarovsk: Pacific State University. pp. 28–33.
6. Kubnews.ru (2019) *10 krasnodarskikh khudozhnikov prezentovali avtorskoe videnie goroda* [10 Krasnodar artists presented their original vision of the city]. [Online] Available from: <https://kubnews.ru/kultura/2019/09/19/10-krasnodarskikh-khudozhnikov-prezentovali-avtorskoe-videnie-goroda/> (Accessed: 15.09.2023).
7. Vlasenko, A. (2022) *Master oforta. Za chto khudozhnitsa Ustritskaya lyubit staruyu tekhniku graviry* [Master of etching. Why does the artist Ustritskaya love the old engraving technique?]. [Online] Available from: https://kuban.aif.ru/culture/details/master_oforta_za_chto_hudozhnitsa_ustritskaya_lyubit_staruyu_tekhniku_graviry (Accessed: 22.09.2022).
8. Trapitsyna, A. (2005) *Ol'ga Trapitsyna: katalog vystavki* [Olga Trapitsyna: exhibition catalog]. Krasnodar: Krasnodar Regional Art Museum named after F.A. Kovalenko.
9. Bondar', V.V. (2007) *Krasnodar: sud'ba starogo tsentra: k probleme sovremennogo krizisa istoriko-arkhitekturnogo oblika goroda* [Krasnodar: the fate of the old center: to the problem of the modern crisis of the historical and architectural appearance of the city]. Krasnodar: Publisher Igor Platonov.
10. Filippova, A. (2008) *Arkhitektura Ekaterinodara kontsa XIX – nachala KhKh veka* [Architecture of Ekaterinodar at the end of the 19th – beginning of the 20th century]. Krasnodar: Prosveshchenie-Yug.
11. Gangur, N.A. (2009) *Material'naya kul'tura kubanskogo kazachestva: v 2 t.* [Material culture of the Kuban Cossacks: In 2 Vols]. Vol. 2. Krasnodar: Traditsiya.
12. Khaladzhn, N.N. (1992) *Legenda Kovalenda: sto odno vospominanie o kuznechnykh ukrasheniyakh kubanskogo zhilishcha* [The Legend of Kovaland: One Hundred and One Memories of the Blacksmith Decorations of a Kuban Home]. Moscow: Moscow External Humanitarian University.
13. Goncharenko, N. (1983) *Pocherk мастера* [Handwriting of a master]. *Sovetskaya Kuban' – Soviet Kuban*. 120.
14. Gangur, N.A., Brylova, L.Yu. (2012) *K voprosu o metodike prepodavaniya osnov prikladnoy kompozitsii v vysshey shkole (Vzaimosvyaz' narodnogo i professional'nogo)* [On the issue of methods of teaching the fundamentals of applied composition in higher education (The relationship between folk and professional)]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural life of the South of Russia*. 4. pp. 67–69.

15. Komissarova, M. (2021) *Obraz goroda v zhivopisi Ol'gi Trapitsinoy* [The image of the city in the painting of Olga Trapitsina] [Online] Available from: https://www.youtube.com/watch?v=Vdn_NqtsjoU&t=110s (Accessed: 17.10.2021).
16. Shchurik, N.L. (2016) *Sovremennye khudozhniki Kubani: zhivopis', grafika: [Al'bom]* [Contemporary artists of Kuban: painting, graphics: [Album]]. Krasnodar: IP Kolesnikov G.P.
17. Vashchenko, N.I. (2015) *Dom inzhenera Shardanova* [House of engineer Shardanov]. *Pamyatniki istorii i kul'tury Yuga Rossii – Monuments of history and culture of the South of Russia*. 3. pp. 123–130.
18. Bolotnikova, O.N. (2016) *Semantika i funktsii dveri i okna v khudozhestvennom mire N.V. Gogolya* [Semantics and functions of doors and windows in the artistic world of N.V. Gogol]. Philology Cand. Diss. Tomsk.
19. Bedareva, L., Chalaya, A. (2021) *Ostorozhno, dveri rassypayutsya* [Be careful, the doors are falling apart]. [Online] Available from: <https://takiedela.ru/2019/04/dveri-krasnodara/> (Accessed: 15.08.2023).
20. Takiedela.ru (2023) *Lidiya Bedareva i Anastasiya Chalaya* [Lidiya Bedareva and Anastasia Chalaya]. [Online] Available from: <https://takiedela.ru/author/bedarevachalaya/> (Accessed: 15.08.2023).
21. Nora, P. (1999) *Problematika mest pamyati* [Problems of places of memory]. In: Nora, P. et al. *Frantsiya – pamyat'* [France – memory]. Translated from French. St. Petersburg: St. Petersburg University Publishing House.
22. D.I. Gangur's Personal Archive. (n.d.) Krasnodar Regional Art Museum named after. F. Kovalenko: Exhibition «Stories of Krasnodar-2023»: [meeting with artists, September 7, 2023].
23. Kondrat'ev, E.A. (2010) *Khudozhestvennaya detal' i tseloe* [Artistic detail and whole]. Moscow: Indrik.

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-3-18-25

С.В. Кудряшов

ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ СМЫСЛОВЫХ И ЗНАКОВЫХ ФУНКЦИЙ В КУЛЬТУРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ТИПА XIX–XX вв.

В статье рассматривается проблема соотношения смысловых и знаковых функций в культуре, начиная со времен романтизма. Ставится вопрос о том, что изменение форм феноменов понимания может повлечь за собой искажения, приводящие к возникновению негативных тенденций в смыслообразующих структурах культурного поля, а также влияющие на гомеостазис культуры в целом. Основным вопросом статьи выступает вопрос о динамике смысловых конструктов, из которых складывается предметная и интеллектуальная области сознания человека культуры.

Ключевые слова: культурогенез, онтогенез, социокультурная динамика, смысловой конструкт, гомеостазис, аномалия, идея болезни, изобразительное искусство, бессубъектность в искусстве.

Актуальность темы исследования. Смыслообразование человека культуры определяют многие факторы. Морфология феноменов понимания, как следствие процессов, структурирующих осмысленный мир, подразумевает существование своего рода смыс-